

7. Русская литература. Учебные программы [Электронный ресурс] // Нац. образовательный портал. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homeru/obrazovatelnyj-protsess-2023-2024-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/uchebnye-predmety-v-xi-klassy/russkaya-literatura>. – Дата доступа: 01.04.2024.

8. Терентьева, Н. П. Педагогические условия ценностного самоопределения учащихся в процессе литературного образования [Электронный ресурс] / Н.П. Терентьева // Научно-методический совет по преподаванию русского языка и литературы. – Режим доступа: https://nmsovet.ru/_files/ugd/66d4dd_da850a935cc641efae1a805b974689bc.pdf. Дата доступа: 02.04.2024.

9. Юстинская, Г. М. Формирование читательских компетенций учащихся базовой школы в условиях смешанного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 [Электронный ресурс] / Г.М. Юстинская. – Режим доступа: «Начальник методического центра НИО Ольга Сарычева – о незаменимых функциях учебников и их воспитательной роли» [Электронный ресурс] / О.В. Сарычева // Редакционно-издательское учреждение «Издательский дом «Педагогическая пресса». – Режим доступа: <https://nastgaz.by/nachalnik-metodicheskogo-tsentra-nio-olga-sarycheva-o-nezamenimyh-funktsiyah-uchebnikov-i-ih-vospitatelnoj-rolj/?ysclid=ltx79202da33214207>. – Дата доступа: 01.04.2024. – Дата доступа: 04.04.2024.

Е.А. Temusheva

State educational institution “Academy of Education”

e-mail: temusheva_nio@mail.ru

Implementation of the principle of axiocentrism in the process of teaching Russian literature in institutions of general secondary education in The Republic of Belarus

Key words: principle of axiocentrism, educational process, educational potential, methodological science, Russian literature.

The article discusses the main ways to implement the principle of axiocentrism when teaching Russian literature in institutions of general secondary education in the Republic of Belarus.

В.С. Трофимова

Независимый исследователь, Санкт-Петербург

e-mail: violet_trofimova@mail.ru

УДК 821.111(73)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАВМА В РОМАНЕ АДРИАНЫ МЭЗЕР «КАК ПОВЕСИТЬ ВЕДЬМУ»

Ключевые слова: Салемский процесс ведьм, 1692 год, Адриана Мэзер, травма, молодежная литература.

В статье рассматривается отражение исторической травмы, вызванной Салемским процессом ведьм 1692 года и до сих пор переживаемой американцами, в молодежном романе современной американской писательницы Адрианы Мэзер «Как повесить ведьму» (2016). В романе в доступной для подростков форме показано, как можно преодолеть историческую травму. Вместе с тем, роман выполняет просветительскую функцию, рассказывая молодежной аудитории о событиях далекого прошлого.

Салемский процесс ведьм 1692 года и казнь двух десятков человек, в большинстве женщин, по обвинению в колдовстве – важнейшее событие ранней истории Новой Англии. Станным образом, за триста лет оно не превратилось в абсолютное прошлое, а воспринимается американцами как нечто близкое и животрепещущее. На протяжении трех столетий к нему обращаются американские писатели, от Натаниэля Готорна в романе «Дом о семи фронтонах» (1851) до драматурга Артура Миллера с его пьесой «Суровое испытание» (в названиях русскоязычных постановок – «Салемские колдуньи» или «Салемские ведьмы», 1953). В 2019 году был составлен список лучших книг на эту тему, первая строка в котором отведена пьесе Миллера [6]. Места, связанные с теми событиями, стали туристическими достопримечательностями и визитной карточкой городка Салем в штате Массачусетс. На сайте Салемского музея ведьм сказано, что Салемский процесс – «одно из самых эмоциональных событий американской истории», это травматическое событие, которое американское общество пытается пережить уже более трех столетий [1]. Как отмечает Илья Калинин в статье о травме русской революции, если какое-то событие «выступает пределом, не подлежащим дискурсивной рационализации» и «превышает возможности психологического освоения», травматический опыт становится «опытом травмы» [10]. В этом случае «травматическое событие изолируется, фиксируясь в психике вне смысловых и аффективных связей с другими событиями и идентичностью субъекта» [10]. Именно это произошло с Салемским процессом. Это событие не поддавалось логическому осмыслению, поставило в тупик уже современников – свидетелей массовой истерии, и существует в исторической памяти отдельно от исторического контекста эпохи, изолированно, и вместе с тем как пример всех последующих преследований инакомыслящих. Салемский процесс трудно отделить от его репрезентации, что характерно для «коллективной, культурной, исторической травмы» [10]. Многочисленные и разнообразные коммеморативные практики в данном случае стали ответом «на болезненный вызов, брошенный обществу историческим событием» [10]. Между тем, в случае с Салемским процессом налицо избыточность этих самых практик – избыточность, ведущая не к изживанию, а к повторению травматического опыта. Именно это можно найти в современном романе «Как повесить ведьму» А. Мэзер (How to Hang a Witch, 2016). В 2019 году роман вышел в свет на русском языке в издательстве Clever в формате печатной и электронной книг. Русский перевод имеет стилистические и смысловые недостатки. В данной статье я рассмотрю, каким образом историческая травма представлена и как она преодолевается в этом романе с учетом его жанра – молодежный роман, и его целевой аудитории – подростки и юношество от 12 до 18 лет.

Адриана Мэзер (род. 1983 г.), американская актриса, продюсер и писательница, обратилась к теме Салемского процесса и адресовала свой

дебютный роман «Как повесить ведьму» молодежной аудитории. Этот роман относится к так называемому литературному направлению young adult. Роман «Как повесить ведьму» стал бестселлером, занял в начале декабря 2016 года первую строчку в рейтинге самых продаваемых электронных книг направления young adult по версии газеты Нью-Йорк Таймс и получил высокую оценку американских критиков [7]. Главная героиня романа – пятнадцатилетняя девушка Саманта, которая переезжает из Нью-Йорка в Салем вместе с мачехой после того, как ее отец впал в кому. Именно в Салеме ей предстоит узнать и историю собственной семьи, и столкнуться с травматическим историческим событием.

Н.С. Зелезинская выделяет травму среди ведущих мотивов жанра проблемного молодежного романа. [9, с. 28]. А. Рогова, рассматривая изменения в подростковой литературе, отмечает, что такая литература «призвана передать ритм современной жизни, масштабные и заурядные конфликты, часто приводящие к состоянию шока и травматического восприятия действительности. Научить адаптироваться к переменам, принимать их, творить их, меняться самому, для того, чтобы раскрывать свои способности, преодолевать проблемы, не терять контроля в кризисной ситуации и оставаться гуманными» [13, с. 38]. Одной из целей такой литературы может быть переживание и преодоление травмы. Чаще это детская травма, но в данном случае это травма историческая. Обращение к столь давней истории в американском романе young adult – явление редкое. Чаще писатели, которые выводят подростков в качестве героев своих произведений, рассматривают историю Второй мировой войны или второй половины XX века. В молодежном романе в жанре фэнтези также упоминаются исторические события, например в саге Стефани Майер «Сумерки» (Twilight Saga, 2005–2008) идет речь и об эпидемии гриппа «испанка», и о Гражданской войне в США, но эти события не рассматриваются как историческая травма.

Н.С. Зелезинская выделяет следующие мотивы подростково-молодежного проблемного романа: самоубийство; смерть и потеря близкого; теракты, военные конфликты, убийства; ребенок на Второй мировой войне, холокост; смертельная болезнь; насилие над детьми и похищение ребенка; жизнь во лжи и ложь родителей; детское донорство; интеллектуальная или физическая недостаточность и дезадаптированность особенно ребенка; физиологические возрастные изменения, обретение сексуальности, подростковая беременность и родительство; дискриминация детей из религиозных, расовых, национальных, этнических, сексуальных меньшинств; другие психологические травмы, например, развод родителей, смерть питомца [9, с. 56]. В романе А. Мэзер поднимаются такие важные для молодежной литературы проблемы, как травля в школе – буллинг, а также отсутствие друзей и вытекающее из этого одиночество, ощущение собственной необычности, отношения в семье, первая любовь. В нем присутствуют многие мотивы из списка Н.С. Зелезинской: самоубийство,

смертельная болезнь, ложь родителей, обретение сексуальности, дискриминация. В жанровом отношении это соединение детектива, триллера с историческим элементом, фэнтези и мелодрамы. Сама А. Мэзер рассуждает о жанровой принадлежности своего романа следующим образом: «Он выходит за рамки жанров. Многие говорили о нем как о современном романе с историческими и магическими элементами. Но я думаю, что, в сущности, это паранормальный роман, потому что в нем есть призрак» [4]. Писательница также признается, что по-особенному относится к направлению «молодежная литература»: «YA интересен тем, что на самом деле это категория, основанная не на сложности (или ее отсутствии) содержания, а на возрасте; это литература, в которой главный герой – подросток. В YA много «кроссверов» и множество достойных книг для взрослых» [4]. Несмотря на то, что среди ее читателей немало взрослых, А. Мэзер обращается, прежде всего, к подросткам и молодежи (именно так определяется целевая аудитория романа на книжных сайтах): «Причина, по которой мне нравится писать YA, заключается в том, что я больше всего на свете верю в нашу молодежь и хочу вкладываться в нее. Им достается несовершенный мир в трудные времена, но они поднимаются и начинают действовать. Я знаю, что они изменят ситуацию к лучшему» [3].

В романе А. Мэзер немало стереотипного и предсказуемого в плане композиции и системы персонажей. Мы находим в нем и юную девушку, неуклюжую, неудобную, неуверенную в себе, напоминающую Беллу из романа «Сумерки» С. Майер. Здесь и любовный треугольник, также напоминающий «Сумерки», но места вампира и оборотня занимают обычный парень-старшеклассник и призрак. В романе с особой силой проявляется сказочный элемент – злая мачеха-колдунья, проклятие, нависшее над семьями, таинственный дом, зловещий лес. Особенностью романа «Как повесить ведьму» является, во-первых, тот факт, что писательница позиционирует себя как потомок семьи Мэзеров и выводит в романе своего предка Коттона Мэзера, который остался в исторической памяти как главный обвинитель на процессе ведьм. Во-вторых, эта история рассказана с точки зрения потомка обвинителя, а не обвиняемого. Таким образом, достигается, по выражению Яны Гулюшкиной, «критическая дистанция», которая «является ключевой в проработке исторических травм»; происходит отказ от «бинарных оппозиций» и «стереотипных решений» [8, с. 74]. Историческая травма в романе переживается и изживается в связи с темой буллинга и переворачивания ролей преследователя и жертвы.

История в романе «Как повесить ведьму», по выражению И. Калинина, «представляет собой сцену, где индивидуальная травма встречается с травмой коллективной» [10]. Это и встреча переживающей болезнь отца Саманты с прошлым ее семьи, и пересечение ее предыдущего опыта травли и одиночества с их повторением в настоящем (роман написан в настоящем времени) и с осознанием того, что происходило триста лет назад. В романе прошлое

повторяется так, как будто проживается заново. В первой же главе героиня видит из окна автомобиля магазинчики, украшенные метлами, изображение ведьмы на полицейской машине и медленно плетущийся автобус с рекламой экскурсий по местам обитания призраков. Даже школьный талисман здесь – ведьма. Саманта знает, что ее семья – часть истории Салема, но она предпочла бы не знать об их роли в тех событиях: “My relatives hanged witches in the sixteen hundreds. Not exactly something to be proud of” (русский перевод: «Мои предки в семнадцатом веке вешали ведьм. Не совсем то, чем стоит гордиться») [2; 12, с. 7]. В городке все помешаны на истории, в частности, так называемых «Наследниц» назвали в честь их погибших предков, и это шокирует героиню. В повествование вплетаются детали трагических событий трехсотлетней давности – гибель отказавшегося признавать или отрицать свою виновность и раздавленного во время пытки Джайлза Кори, краткая информация о жертвах Салемского процесса на уроке истории и, наконец, вопрос учителя: кто виноват в тех событиях. Одна из «Наследниц», главная противница Саманты Лиззи четко отвечает на это – виноват Коттон Мэзер. Несмотря на одобрение учителя, здесь поднимается важный для литературы об исторической травме аспект, связанный с подлинными причинами давних злодеяний. Саманта ставит под вопрос подлинность истории о роли Коттона Мэзера в казни Джорджа Берроуза.

В романе присутствует популярный ныне у подростков квест: поиск героиней подлинного места казни. Есть в нем и детективный элемент: загадочная воронья женщина, личность которой нужно раскрыть для того, чтобы снять проклятие и остановить череду смертей в семьях наследников. Для этого Саманта и ее противницы должны объединиться.

Один из самых важных эпизодов, в котором происходит осмысление героиней Салемского процесса, – ее беседа с призраком в главе 33. Героиня задается вопросом, как люди могли толкать друг друга на смерть [2; 12, с. 125]. Призрак объясняет, что людям это сходило с рук, так как никто не решался вступаться за обвиняемых, и далее отмечает, что это почти не отличается от ситуации, в которую попала Саманта, ведь молчание общества может стать смертным приговором [2; 12, с. 125]. В книге А. Мэзер призрак подсказывает Саманте, как можно предотвратить новый виток массовой истерии, теперь уже в школе. Девушка выступает перед товарищами (а у нее панический страх публичных выступлений) и проводит прямые параллели между событиями трехсотлетней давности и ее собственным положением. И ей удается заставить себя услышать.

В молодежном романе нередко встречается образ взрослого, который служит проводником для героя-подростка. Таких проводников в романе «Как повесить ведьму» несколько. Это и Элайджа – призрак, и бабушка Саманты, но главным является предок главной героини Коттон Мэзер. Именно его видят в героине окружающие во время колдовского ритуала. Именно он дает ей подсказки относительно дальнейших событий, и, тем

не менее, именно от него Саманте предстоит отделиться в кульминации романа, когда юная героиня заставляет своего знаменитого предка признать ее точку зрения. Прощение Самантой главной злодейки в финале романа позволяет снять проклятие. Таким образом, травма в романе «Как повесить ведьму» изживается путем отбрасывания шаблонных представлений о прошлом, нестандартных решений и отказа от насилия в пользу сострадания и милосердия.

Роман А. Мэзер «Как повесить ведьму» предоставляет читателю-подростку возможность представить, как можно преодолеть историческую травму. Он выполняет не только развлекательную, но и просветительскую функцию, повествуя о событиях далекого прошлого и приближая их к современному молодому читателю. Адриана Мэзер говорит: «История повторяется, и если мы не будем обращать на это внимание, мы всегда будем повторять наши ошибки. Но если мы снова обратимся к истории, поставим ее под сомнение и будем обсуждать лежащие в ее основе механизмы, мы сможем не только извлечь из нее уроки, но и разорвать порочный круг» [5].

Литература

1. About the Museum. [Электронный ресурс] / About the Museum // Salem Witch Museum. – Режим доступа: <https://salemwitchmuseum.com/visit>. – Дата доступа: 25.11.2022.
2. Mather, A. How to Hang a Witch. [Электронный ресурс] / A. Mather. – New York: Alfred A. Knopf, 2016. – ebook.
3. Mather, A. Interview. [Электронный ресурс] / A. Mather // Flapperpress. – Режим доступа: <https://www.flapperpress.com/post/meet-author-actress-and-film-producer-adriana-mather>. – Дата доступа: 25.11.2022.
4. Mather, A. Interview. [Электронный ресурс] / A. Mather // Loveispop. – Режим доступа: <https://loveispop.com/interviews/candid-conversation-an-exclusive-interview-with-adriana-mather>. – Дата доступа: 25.11.2022.
5. Mather, A. Interview. [Электронный ресурс] / A. Mather // Writing past. – Режим доступа: https://95.216.20.8/writing-past-stumbling-upon-present-adriana-mather-reliving-history/?__cpo=aHR0cHM6Ly93d3cucmVhZGJyaWdodGx5LmNvbQ. – Дата доступа: 25.11.2022.
6. Sachs, A. The Best Books about the Salem Witch Trials. [Электронный ресурс] / A. Sachs // Bookbub. – Режим доступа: <https://www.bookbub.com/blog/best-books-about-the-salem-witch-trials>. – Дата доступа: 25.11.2022.
7. Young Adult E-book: Best Sellers. [Электронный ресурс] / Young Adult E-book: Best Sellers // NY Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/books/best-sellers/2016/12/04/young-adult-e-book>. – Дата доступа: 25.11.2022.
8. Гулюшкина, Я. Историческая травма в современной русской литературе (на примере романа «Оправдание» Д. Быкова) / Я. Гулюшкина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 1 (170). – С. 73-76.
9. Зелезинская, Н. С. Где бумажное становится реальным: новые мотивы англоязычной подростково-молодежной литературы: монография / Н. С. Зелезинская. – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – 144 с.
10. Калинин, И. Историчность травматического опыта: рутина, революция, репрезентация. [Электронный ресурс] / И. Калинин // НЛО. – 2013. – Т. 6, № 124. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/124-2013/22123-istorichnost-travmaticheskogo-opyta-rutina-revolyuciya-reprezentaciya.html>. – Дата доступа: 25.11.2022.
11. Липовецкий, М. Пейзаж перед. [Электронный ресурс] / М. Липовецкий // Знамя. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/5/114.html>. – Дата доступа: 25.11.2022.
12. Мэзер, А. Как повесить ведьму. [Электронный ресурс] / А. Мэзер. – Москва: “Clever”, 2019. – 206 с. – электронная книга.
13. Рогова, А.Г. Изменения в подростковой литературе: проблема или неотъемлемая черта? / А. Г. Рогова // Педагогический дискурс в литературе. Материалы шестнадцатой всероссийской научно-методической конференции. / РГПУ им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2022. – Вып. 16. – С. 38–41.

V.S. Trofimova
Independent scholar, St. Petersburg
e-mail: violet_trofimova@mail.ru

Historical Trauma in Adriana Mather's How to Hang a Witch

Key words: Salem Witch Trials, 1692, Adriana Mather, trauma, young adult literature.

The article examines the reflection of the historical trauma caused by the Salem Witch Trials of 1692 and still experienced by Americans in the young adult novel by contemporary American writer Adriana Mather How to Hang a Witch (2016). The novel shows in an accessible form for teenagers how historical trauma can be overcome. At the same time, the novel performs an educational function, telling the young audience about the events of the distant past.

У Ян

Гуйчжоуский педагогический университет
email: wuyang409332098@gmail.com

УДК 811.161.1'243:82:37.016

СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: художественная литература; обучение русскому языку; письменные навыки; методика преподавания русского языка.

Статья исследует эффективность использования русской художественной литературы для обучения русскому языку как иностранному, с акцентом на улучшение письменных навыков. В работе предложены стратегии, такие как структурированные чтения, расширение словарного запаса, анализ литературных приемов, погружение в культурно-исторический контекст и организация обсуждений. В статье подчеркивается важность тщательного выбора литературных материалов и создания на занятии поддерживающей атмосферы для способствования активному участию студентов и развитию их интереса к русскому языку и литературе.

Обучение письма является важной задачей для учащихся русского языка. «Как универсальный закрепитель знаний письмо способствует запоминанию лексико-грамматического материала и, следовательно, обучению аудирования, говорения и чтения (2, с.227). Литература играет ключевую роль в повышении как языковых навыков, так и понимания культуры, делая ее неотъемлемым инструментом в процессе изучения языка.